«Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40)

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 30, 2026
20 — 26 июля

ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ

В этот день наша Святая Церковь празднует память святых страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии. Одно из самых трагических событий российской истории стало одним из самых славных событий в истории нашей Церкви. Как это произошло?

Вспомним жизнь святого страстотерпца царя Николая — когда он родился на свет, когда он рос, когда принимал царскую державу, ничто, казалось бы, не предвещало такого ужасного конца. Представьте себе рождение наследника престола — вся страна Богу радуется. Ребенок растет, окруженный любовью, почетом, славой; он еще младенец и отрок, а на него уже сыплются государственные награды. Жизнь всякого венценосного монарха с внешней стороны имеет много привлекательного, много блестящего, но мы знаем из истории, как много самодержцев заканчивали свою жизнь трагически, сколько было свергнуто с престола, жестоким и бесчеловечным образом умерщвлено.

Говоря о царе-страстотерпце Николае, мы вспоминаем, прежде всего, его последние месяцы, последние дни и то, как с глубоким христианским смирением он встретил свою кончину. А вместе с ним мы вспоминаем и всю его семью, которая также была уничтожена большевистской властью, опасавшейся, что монархия тем или иным образом будет восстановлена.

Почему христианская Церковь именно так относится к подвигу благоверных царей, благоверных цариц? Почему в церковном календаре так много людей, которые носили монарший сан? Потому что Церковь воспринимает служение царя как служение священное — неслучайно все наши российские монархи помазывались на царство. Это был особый чин, особый обряд, можно даже сказать, особая радость. Как в древности пророки помазывали царей на царство, так и Святая Церковь видела в жизни и трудах царя особое служение, и если внешне оно и казалось блестящим и привлекательным, то внутренне для самих монархов оно было служением жертвенным. Это проявлялось, в частности, в том, что они не были хозяевами своей жизни.

В 1897 году во время переписи населения Российской империи император Николай II, заполняя анкету, в графе «род занятий» указал: «хозяин земли Русской». И он действительно был самодержцем, абсолютным монархом, хозяином целой Русской земли, но он не был хозяином собственной судьбы. Это проявлялось, в частности, в том, что будущих монархов отдавали на обучение не туда, куда они хотели, а туда, куда пожелал отец-самодержец. Их женили не на тех девушках, которые им нравились, а на тех, брак с которыми соответствовал государственным интересам. Это приводило к разным результатам, и очень редко монарший брак был браком по любви.

Но святой страстотерпец царь Николай, как мы знаем из истории его жизни, женился на любимой. Это был тот, пожалуй, редкий случай, когда государственные интересы совпали с личными чувствами. Он, будучи еще очень молодым человеком, влюбился в совсем юную Гессенскую принцессу и терпеливо ждал, когда она подрастет и достигнет принятого брачного возраста. Он сделал ей предложение, несмотря на то, что родители поначалу были против этого союза. И он вступил в брак, который был счастливым от начала до самого конца, потому что верность друг другу царственные супруги сохранили и в дни славы, и в пору тяжелых испытаний. Об этом свидетельствует сохранившаяся переписка — они почти каждый день писали друг другу письма и, что бы ни происходило, делились друг с другом своими впечатлениями, мыслями и чувствами.

У них было пятеро детей. Сначала родилось четыре дочери, но, как вы понимаете, вся страна ждала появления в императорской семье сына, потому что престол наследовался по мужской линии. Поэтому, когда родился этот долгожданный царевич, вся страна радовалась и ликовала. Ликовали и родители до тех пор, пока не узнали о том дамокловом мече, который висел над всем гессенским родом и уносил жизни его представителей мужского пола, — о страшной наследственной болезни, передавшейся через мать ее сыну.

А дальше произошли ужасные события, о которых мы с вами знаем. Постепенно умами людей в стране овладевало бесовское наваждение — иными словами невозможно это назвать. Еще за несколько десятилетий до революции Достоевский в своем романе «Бесы» описал тех людей, которые, в конце концов, и пришли к власти. На их совести миллионы жертв, в том числе Царская семья.

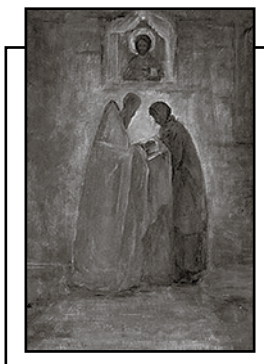
Но когда мы вспоминаем Царственных страстотерпцев, для нас это повод не только очередной раз задуматься об истории, но и возблагодарить Господа за мужество тех людей, которые с искренним христианским чувством и смирением восприняли выпавшие на их долю испытания. Не случайно сегодня на всех приходах нашей Церкви прославляют Царственных страстотерпцев. Не случайно всю сегодняшнюю ночь многотысячный крестный ход шел от места, где их убили, к предполагаемому месту захоронения. Не знаю, сколько людей в этом году приняло участие в молитвенном шествии, но обычно 60—70 тысяч человек идут ночью пешком пять часов для того, чтобы почтить память святых страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих кня-

Продолжение на 2-й стр.

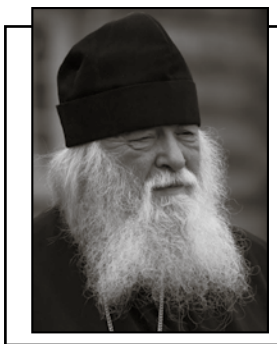
В НОМЕРЕ

Влияние добровольчества на формирование духовно-нравственных ценностей молодёжи
Епископ Истринский Серафим
2 стр.

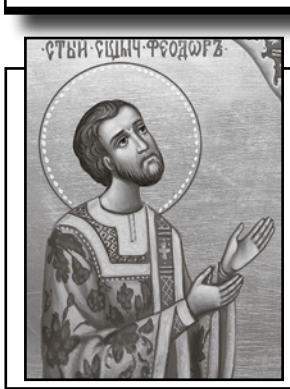
Исповедь как радость преображения
Диакон Дионисий Ахалашвили
3 стр.



Генеральная уборка вселенной, или Как Наталья карму чистила
Священник Леонид Бартков
4 стр.



Беседа о зависти
Архимандрит Серафим (Кречетов)
5 стр.



Жизнеописание священномученика Феодора Смирнова
Марина Климова
6 стр.

Отечник
7 стр.

ВЛИЯНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ

Введение

Феномен добровольческого служения в наше время получает всё большее распространение в общественной жизни, в том числе в молодёжной среде. Однако количественное расширение этого явления сопровождается методологическим дефицитом в его содержательном осмыслении. Ценностная структура личности молодого человека формируется под влиянием различных факторов. Вопрос о том, каким образом на неё влияет добровольчество, требует комплексного научного и богословского рассмотрения.

Цель данной статьи — рассмотреть добровольчество не только как инструмент включения молодёжи в социум, но и как механизм аксиологического развития, связанный с усвоением и закреплением духовно-нравственных установок. Также внимание будет уделено духовному пониманию добровольческого служения в контексте православной антропологии, этики и корреляции духовных взглядов с государственными представлениями о традиционных ценностях.

1. Добровольчество как феномен служения: богословские основания и аксиологический контекст

С научной точки зрения добровольчество (или волонтёрство) — это бескорыстный труд на благо других людей или общества, без прямой материальной выгоды. В этом определении, однако, отсутствует ценностный компонент, определяющий внутреннюю мотивацию и экзистенциальную нагруженность действия. В православной традиции добровольчество осмысляется как служение, укоренённое в этике жертвенной любви — ἀγάπη и в антропологической доктрине о человеке как носителе образа и подобия Божия.

Актуальность такого осмысления подтверждается в современных педагогических исследованиях, где подчёркивается, что «ценность добровольчества имеет более фундаментальные основания, заключающиеся в осмысленной готовности субъекта к осуществлению добровольного безвозмездного акта помощи во имя высоких гуманистических идеалов, уважительного отношения к истории и культуре народов, высоком уровне моральной, социальной и правовой ответственности, знании и соблюдении традиций и культурных ценностей».

Такое понимание трансформирует само понимание природы волонтёрского труда. Добровольчество здесь перестаёт быть только социальной функцией и становится частью духовного пути личности по направлению к Богу. Характерным отличием христианского добровольчества, по сравнению со светским волонтёрством, выступает приоритет внутреннего нравственного делания — подвига любви, милосердия, терпения, смирения. Эти качества не преподаются в виде набора правил, а формируются исключительно через опыт действия и подвига любви к конкретному человеку.

Богословская парадигма такого служения коренится в евангельском понимании ближнего как носителя образа Божия: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40). Таким образом, добровольчество в контексте христианской антропологии — это не альтруизм, а акт служения Богу за пределами богослужебного пространства.

Представленное понимание добровольчества согласуется с позицией, выраженной русским религиозным философом, богословом, культурологом и педагогом протопресвитером Василием Васильевичем Зеньковским, который утверждал, что «личность человека не развивается “из самой себя”, что в её высших и творческих силах она связана с миром ценностей — сверхиндивидуальных, сверхэмпирических». Это показывает духовную обусловленность добровольческого служения как внутреннего взаимодействия личности с трансцендентным.

Добровольчество как социальный институт гармонично соединяет семнадцать традиционных ценностей российского общества (закреплённых в 2022 г. в государственной политике указом № 809 Президента РФ В. В. Путина) с глубинными основами русской духовной культуры. Рассмотрим это на конкретных примерах. В основе добровольчества лежит бескорыстное служение — принцип, утверждающий приоритет духовного над материальным не через абстрактный альтруизм, а через жертвенную заботу о ближнем — это веками формировало нравственный идеал нашего народа. Такие ценности, как справедливость и взаимопомощь, в контексте волонтёрства обретают глубину, отражая идею общественного блага как соборного единства в делах милосердия.

Следующая ценность — служение Отечеству — осмысляется в православной традиции как жертвенная любовь, вытекающая из пятой заповеди декалога. Если Бог повелевает почитать отца и мать (см. Исх. 20:12), то совершенно очевидно, что этим предписывается также чтить и Отчизну — духовное, культурное, историческое и географическое пространство, в котором находятся наши корни. Примером такого служения Отечеству является образ святых благоверных князей, собирателей земли Русской, которыми восхищается митрополит Киевский Иларион в своем знаменитом «Слове о законе и Благодати». Важно, что добровольчеством утверждается и преемственность поколений, напоминая о связи веры и дел (см. Иак. 2:26), передавая не только навыки, но и культуру самоотдачи, в которой молодёжь учится видеть в человеке не объект помощи, а образ Божий. При этом созидательный труд волонтёров превращается в практическое выражение веры в человека — без морализаторства, но с трезвым осознанием достоинства каждого.

Таким образом, волонтёрство в современной России — это не только социальный институт, но и христианское служение, в котором ценности государства естественно согласуются с нравственным законом, запечатлённым в сердцах (см. Рим. 2:15). Добровольчество является мостом между государственными приоритетами и вечными идеалами, на которых веками строилось российское общество.

Данная позиция подтверждается педагогическими исследованиями. Так, Л. Ф. Козодаева отмечает, что «добровольческая деятельность, основываясь на благотворительности, выполняет функцию сохранения и передачи духовных традиций, она выступает механизмом компенсации дефицитов социальной справедливости, является средством утверждения в обществе идей и ценностей добра и милосердия, составляющих аксиологическую основу нравственного воспитания личности».

2. Ценностные ориентиры молодежи в условиях секуляризации и глобализации

Современное российское общество, как и большинство обществ постиндустриального типа, характеризуется чрезвычайным уровнем секуляризации, фрагментацией идентичности и эрозией традиционных форм социализации. Молодёжь, оказавшаяся в эпицентре этих трансформаций, сталкивается с дефицитом смыслов и моделей поведения, со слабой институционализацией нравственных норм, а также с инфляцией понятия «ценность» как такового.

Это приводит к системному кризису, который в исследованиях описывается как дезориентация молодёжи: «Итогом сложившейся ситуации стала дезориентация современной молодёжи: у значительной части подрастающего поколения искажены либо вовсе отсутствуют основные представления о тех ценностях, которые составляют ядро нравственности личности. Это является, в том числе, результатом процесса глобализации, затрагивающего нашу страну».

В этой ситуации традиционные духовно-нравственные ценностей обретают значение компенсаторной категории, способной структурировать повседневную жизнь, задать направление нравственного выбора и создать внутреннюю конгруэнтность личности. Однако проблема заключается в том, что трансляция этих ценностей только лишь через декларативные программы и тексты невозможна. Необходима живая среда, в которой ценности становятся опытом, а не остаются абстракциями.

Продолжение следует.
Епископ Истринский Серафим (Амельченков)

Продолжение. Начало на 1-й стр.

жен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии.

Я вспоминаю время, когда они еще не были прославлены в лике святых, когда в Церкви спорили, надо ли канонизировать последнего царя и его семью. Было много споров, много публикаций, потом эту тему подняли на Архиерейском Соборе 2000 года. Митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был прочитан доклад; кто-то выступил против, кто-то — за, а затем предложили голосовать. И когда весь Собор проголосовал за прославление их в лике святых, в том числе и те, кто еще до недавнего времени был против или сомневался, то, думаю, всех участников Архиерейского Собора посетило совершенно особое чувство. Они ощутили веяние Духа Божия, Который подсказал, что именно так, а не иначе надо было оценить этот подвиг, что именно так, а не иначе надо было прославить этих невинных людей — кроткого царя, царицу и их детей, которые разделили судьбу родителей, хотя они-то не могли быть обвинены ни в чем, кроме того, что родились в царской семье.

Церковь недавно прославила еще одного человека, который пострадал вместе с ними, — доктора Евгения Боткина. Это был человек особой судьбы: он родился в семье потомственных медиков, в честь его отца названа известная больница в Москве. Евгений Боткин не захотел покинуть Царскую семью, хотя ему предлагали уехать и он знал, что конец будет трагическим. Осталось письмо, в котором он написал своим родным, что скоро умрет, но не может поступить иначе и должен остаться. И с тем же подлинно христианским смирением, с которым Царская семья взошла на свою Голгофу, и он взошел на свою Голгофу, вместе с ними отдав свою жизнь Богу.

Церковь прославляет Царственных страстотерпцев как тех, кто последовал за Христом на Голгофу, кто был послушным Отцу даже до смерти, и смерти крестной. До сего дня они являются нашими небесными молитвенниками и заступниками.

Будем молиться святым Царственным страстотерпцам, чтобы они никогда не позволили нашей стране оказаться у края бездны, чтобы никогда не повторилось то ужасное наваждение, которое мы допустили, чтобы никогда больше не гибли невинные люди, чтобы никогда больше не насаждалась насильственными средствами безбожная идеология, чтобы Русь Святая хранила веру Православную, а народ наш укреплял свои силы и веру. Будем молиться, чтобы Господь всех нас хранил под Омофором Его Пречистой Матери. Аминь».

Митрополит Иларион

ИСПОВЕДЬ КАК РАДОСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

В церковной жизни таинство Покаяния занимает одно из важнейших мест, без него в духовной жизни невозможно развиваться и расти. Мы приходим на исповедь, желая избавиться от бремени греха. Святитель Феофан Затворник говорил, что нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного. Поначалу бывает мучительно и больно открывать свои грехи, но, переступив через гордыню и ложный стыд, мы опытно познаем радость жизни с Богом. Со временем, по мере исправления, Господь открывает наши глаза, чтобы видеть грехи без прикрас, в их настоящем — неприглядном, ужасном свете. Дает силу противостоять греху, чтобы убрать его из нашей жизни, как нечто чужеродное и вредное. И, наоборот, открывает нам сладость жизни в мире со своей совестью. Каждое искреннее исповедание греха — это шаг к исцелению, к внутреннему миру, исправлению своей жизни.

Прибегая к исповеди, мы опытно познаем, что Господь — это не суровый безжалостный судья, а любящий врач, который с радостью принимает и излечивает любые духовные болезни и раны. С Богом душевные раны начинают затягиваться, а потом исчезают. В сердце, где еще вчера все болело и саднило, сегодня зажило и стало просто воспоминанием.

Преподобный Иоанн Лествичник писал:

«Покаяние — это наше возвращение к Богу, обновление нашего Крещения; Это время, когда мы можем научиться смирению, то есть миру: миру с Богом, миру с самими собой, миру со всей тварью. Покаяние рождается от надежды и решительного отказа от отчаяния».

Возвращение блудного сына к отцу началось с того, что, дойдя до крайности, он приходит в себя. Он осознает, в каком ужасном гибельном положении оказался. Понять, что ты совсем не там, где тебе нужно быть, — уже начало исправления. Когда блудный сын увидел, как бездарно промотал наследство отца (под наследством святые отцы понимали таланты, данные человеку от Бога), он не стал предаваться отчаянию и рвать на себе одежды, называя себя недостойным прощения.

Некоторые люди, неправильно подходя к покаянию, порой ложно начинают считать себя недостойными Божией любви и доброго отношения людей. А что может быть в жизни хорошего, если ты сам его себе не желаешь? Отсюда — замкнутость, инфантилизм, неверие в свои силы.

Блудный сын, наоборот, взял себя в руки, успокоился и сказал себе: «Пускай я недостоин называться сыном своего отца, но он человек милосердный и добрый. Буду смиренно просить его взять меня в наемники, ведь они живут гораздо лучше, чем я сейчас!»

Переступив через свою гордость и признав свои ошибки, сын вернулся домой. А любящий отец, вместо того чтобы выговаривать: ах ты, такой-сякой, оставил меня, промотал все наследство, которое я для тебя всю жизнь копил! — бросился ему навстречу, обнял, поцеловал и сказал: «Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся!»

Плоды настоящего покаяния — это мир в душе, твердая надежда на милость Божью, что, несмотря на все свои грехи, заблуждения и ошибки, с помощью Божией все можно в жизни исправить.

Покаяние дает возможность узнать себя заново, увидеть свое место в этом мире, где каждый поступок имеет значение. Исповедь — это не только обращение к Богу, но и искренний честный разговор с самим собой, мост между тем, кем ты был, и кем хочешь стать. Через таинство Покаяния мы стараемся разрешить внутренний конфликт между добром и злом в своей душе, где добрые порывы и стремления встречаются с привязанностью к грехам, инертностью и малодушием, отказываемся от зла и направляем свою волю в сторону добра.

Это наш ответ на любовь Божью, в котором мы открываем Богу свое сердце, наше первое осознанное и выстраданное Дело нашей веры. Некоторые думают, что дела веры — это какие-то великие духовные подвиги, непосильные нам, но это огромное заблуждение.

Дела веры, угодные Богу, — это жизнь по заповедям Божиим. Сначала мы начинаем их исполнять только за послушание, а со временем понимаем, что когда ты исполняешь заповеди, стараешься жить в мире со своей совестью, жизнь исправляется, становится лучше, понятнее, проще. Когда мы вступаем на этот путь, с нами вместе идет надежный и преданный проводник — Сам Господь. Он — и цель нашего пути, и наш добрый надежный спутник, Который никогда нас не оставляет на этом пути.

Слова Спасителя о том, что все возможно верующему, относятся не к внешнему изменению мира, как часто мы думаем, а к исправлению покаянием нашей бессмертной души. Преподобный Варсонофий Великий пишет об этом:

«Слова Писания "все возможно верующему" относятся к тому, чтобы с упованием переносить скорбь, происходящую от страстей, чтобы терпеть, долготерпеть и мужественно переносить все, подобно Иову».

Все могу об укрепляющем меня Господе! Сказал про себя — и не ответил грубостью человеку, толкнувшему тебя в магазине. И этот твой подвиг — маленький и незаметный миру, но настоящий, большой и важный для твоей души — будет записан на небесах.

Один пожилой священник как-то мне рассказал, как он исповедовал бабушек в сельском храме, где он долгие годы служил. Эти простые деревенские бабушки, возрождавшие храм, его, тогда еще молодого священника, поражали своей образованностью, мудростью, глубиной веры и красотой речи.

— Я слушал их глубокую, сердечную, пережитую, сокрушенную исповедь, — вспоминал он, — и трепетал. Это была живая пережитая боль сокрушенного кающегося сердца о своих грехах и событиях житейских, которые грехом считали, причем столь яркая, что картинка сама рисовалась, и ответить было проще, если вопрос возникал. Они искренне каялись, плакали, готовые на все, чтобы восстановить живую связь с Богом. Они жили верой. Всё, что вере мешало, старались убрать из своей жизни решительно и бесповоротно. Я смотрел на них и учился, как нужно каяться. Сейчас на исповеди обычно слышишь какие-то сухие обобщенные фразы с перечислением всех мыслимых и немыслимых грехов из книжек на эту тему — или тягостное молчание партизана на допросе, когда человек подходит к исповеди формально, даже не потрудившись разобраться, почему и как это работает. Естественно, при таком отношении никакой перемены в жизни не происходит.

Разговаривал об этом с настоятелем нашего Покровского собора в Камышлове, отцом Сергием, который служит более 30 лет в Церкви, и он мне сказал:

— Почему жизнь после Исповеди порой не меняется? Потому что в ней нет Христа! Приходит ко мне на исповедь человек, начинает каяться: «С женой поссорился, на работе отлынивал, за обедом объелся, молиться было лень, на диване весь день лежал». Я говорю: «То, о чем ты говоришь, — это, конечно, прискорбно, но здесь все — о твоем нравственном состоянии, твоя печаль о потере морального и психического равновесия, а где в твоей исповеди Христос?» Тот плечами пожимает...

Можно быть прекрасным воспитанным человеком, добрым семьянином и ответственным работником, но если Христа в твоей жизни нет, нет ничего. Это сеяние на камне, которое не принесет добрых плодов. Наша цель — принять Христа в свою жизнь, тогда она начнет меняться. Мы ходим в храм, постимся, молимся, исповедуемся, причащаемся, думая, что это и есть наша духовная жизнь. Но это лишь средства, чтобы начать выстраивать личные отношения со Христом.

У каждого из нас должно быть пространство в сердце, тайная комната, где только ты и Бог. Наши грехи — это то, что мешает нам туда попасть, мы сидим перед комнатой, а двери открыть не в силах, все завалено разным хламом и мусором. Мы смотрим на него — и плачем, каемся, что все это натаскали. Просим Христа, чтобы Он помог нам разгрести эту грязь и убрать подальше: «Господи, ничего у меня для Тебя нет, кроме этого! Но я знаю, что Ты любишь меня, помоги мне, освободи от этой грязи и нечистоты, которые вместо добрых плодов я снова и снова приношу Тебе!»

Без осознания того, что на исповеди мы приносим и отдаем свои грехи Христу, она превращается в бесконечные жалобы на себя, людей и житейские обстоятельства. Отдать Христу грех — значит сердцем прочувствовать, что нашими грехами мы нанесли Ему боль, разрушили Его мир здесь, на земле. Пришли к Нему в дом — и вместо хорошего принесли плохое.

Когда человек с таким чувством исповедуется и кается, его жизнь исправляется, становится лучше, понятнее, проще.

Диакон Дионисий Ахалашвили

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Долги: как сохранить совесть и отношения?

Тема денег и долгов часто становится камнем преткновения даже между близкими людьми. Как по-христиански выйти из ситуации, когда финансовые обязательства давят, а возможности их выполнить нет?

Пастыри дают конкретный алгоритм действий для двух сторон:

Если вы взяли в долг и не можете вернуть: Главное правило — не врать и не прятаться от кредитора. Нужно честно признаться в своей несостоятельности, покаяться и пообещать приложить все усилия для возврата. Чтобы это не осталось пустыми словами, старайтесь возвращать хотя бы малую часть, если есть такая возможность. Очень важно не стать соблазном для человека, который вас выручил, и обязательно усердно молиться за него.

Если должны вам, но не возвращают: Христианину стоит проявить великодушие и отнестись к невозвращенному долгу просто как к добровольной милостыне. А чтобы не попадать в такие ситуации и не искушаться гневом, существует мудрое правило: лучше вовсе не давать в долг ту сумму, с которой вы не готовы расстаться навсегда.

Можно ли откладывать деньги на «черный день»?

Вопрос о том, греховно ли откладывать деньги на «черный день», часто волнует верующих. Однозначного ответа здесь быть не может, ведь жизненные обстоятельства и финансовые возможности у всех различны: кто-то живет путешествиями, кто-то планомерно копит на крупную покупку, а кто-то с трудом сводит концы с концами.

Важно понимать, что деньги сами по себе нейтральны; грехом является сребролюбие, неправедная нажива и, что важнее всего, упование на богатство, а не на Промысл Божий. Поэтому, если мотив для сбережений достойный, то финансовый запас становится проявлением не греха, а мудрой предусмотрительности. Было бы безответственно, к примеру, не позаботиться заранее об оплате образования для ребенка или не иметь средств на случай внезапной беды, случившейся с близкими.

Однако здесь кроется тонкая грань, за которой предусмотрительность незаметно перерождается в губительное для души накопительство. В этом состоянии деньги из средства превращаются в жестокого идола, которому человек начинает служить. Такая служба часто ведет к извращенной аскезе, когда он отказывает себе в простых радостях лишь ради любования растущим счетом, что ожесточает сердце и толкает на нарушение заповедей вплоть до забвения Бога.

В этом контексте нельзя забывать и о другом, вечном способе накоплений на «чёрный день». Это наши добрые дела и помощь нуждающимся. Такой «капитал доброты» не подвержен инфляции и станет нашим единственным неотъемлемым сокровищем, когда мы переступим порог вечности.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА ВСЕЛЕННОЙ, ИЛИ КАК НАТАЛЬЯ КАРМУ ЧИСТИЛА

Когда в храм входит человек, я, грешный, по старой привычке пытаюсь угадать его судьбу. Не как гадалка на картах Таро, конечно, а скорее как опытный фельдшер, который по походке определяет, что у пациента болит. Вот этот мужичок с красным лицом, скорее всего, пришел замаливать вчерашний корпоратив. Вот эта бабушка с хозяйственной сумкой сейчас будет долго и обстоятельно объяснять, куда именно ставить свечку за внука-программиста. А вот эта женщина с просветленным, немного стеклянным взглядом и подозрительной брошюрой «Как договориться со Вселенной» в сумочке — о, это мой любимый диагноз. Диагноз этот — Наталья.

Наталья появилась на нашем приходе около двух лет назад. Она не вплыла, не зашла робко, а именно вошла — твердой походкой человека, который точно знает цену и на оптовые поставки стройматериалов, и на спасение души. Ей было лет сорок пять, но выглядела она отлично: йога, смузи из сельдерея, детокс по лунному календарю и полное отсутствие сахара. В ее руках вместо молитвослова частенько мелькал ежедневник в дорогом кожаном переплете, куда она записывала — я знаю, потому что она сама мне рассказывала — «аффирмации на неделю» и «практики благодарности». Я полюбил ее сразу. Потому что она была идеальным зеркалом. Глядя на нее, я видел нас всех, только в концентрированном виде.

Первая исповедь Натальи была похожа на презентацию бизнес-проекта. Она подошла ко мне, сложила руки перед собой и начала, чеканя слова:

— Батюшка, я хочу исповедоваться. Но сразу предупреждаю: я человек духовный, а не религиозный. Я уважаю все традиции, но не терплю догматизма.

Я вздохнул. Если исповедь начинается со слова «предупреждаю», значит, каяться человек не собирается. Он собирается информировать.

— Понимаете, — продолжала она, — я долго искала свой путь. Я была и в буддизме, и в даосизме, и даже на ретрите у Ошо в Индии. Но потом я поняла: все дороги ведут к одной вершине. Просто христианство мне как-то ближе по менталитету. Тем более я слышала, у вас тут исповедь — это как сеанс психотерапии, только бесплатно?

Господи, помилуй. Я почувствовал, как мой Ангел Хранитель где-то за спиной тихо икает. Я поправил епитрахиль и спросил:

— Наталья, а вы крещены?

— Да, в детстве. Бабушка тайком крестила, родители были коммунистами. Но я считаю, что Крещение — это просто инициация. А дальше человек сам работает над своей энергией.

— Понятно. А в чем вы хотите исповедоваться?

— Ну, я думаю, мне нужно почистить карму. У меня в последнее время денежный поток как-то перекрылся и в личной жизни застой. Наверное, у меня порча или сглаз. Может, отчитаете меня?

Я закрыл глаза. Открыл. Она не исчезла. Она стояла передо мной, абсолютно серьезная, и ждала, что я сейчас, как заправский шаман, начну бить в бубен и выгонять из нее злых духов финансового кризиса.

— Наталья, — сказал я как можно мягче, — Церковь — это не эзотерический центр. Исповедь — это не чистка кармы. Это покаяние. Это плач о своих грехах.

— Но у меня нет грехов! — она удивилась так искренне, что я на секунду ей поверил. — Я хороший человек. Я не убиваю, не ворую. Я даже в транспорте место уступаю. Мне просто нужно энергетику поправить.

Вот он, сладкий яд безвременья. Самая страшная ересь нашего века — убежденность человека в том, что он «хороший». Что он не нуждается в Спасителе, а нуждается лишь в небольшом косметическом ремонте души. Штукатурка тут треснула, обои отошли — подклеим. А то, что под обоями уже грибок проел стены до основания — этого мы не видим.

Я попытался объяснить ей, что «хороший человек» — это не диагноз. Что без Христа нет спасения. Что карма — это не православное понятие. Она слушала, кивала, но в ее глазах я читал приговор: «Бедный батюшка, какой узкий у него кругозор. Закостенел в своих догматах. Вот буддистский монах меня понимал с полуслова».

Она ушла, пообещав «подумать». И, к моему удивлению, вернулась. И даже стала ходить регулярно. Правда, ходила она по-своему. На Литургии она стояла с таким видом, будто присутствует на концерте симфонической музыки — приятно, возвышенно, но непонятно, зачем дирижер так машет руками. Во время Херувимской, когда мы молились о преложении Святых Даров, она закрывала глаза и, как я потом узнал от нее самой, «дышала маткой». Во время Причастия она не подходила к Чаше, потому что «не хотела нарушать свой энергетический баланс». Зато после службы она обязательно оставляла на кануне баночку с медом — «для духов пчел, которые очищают пространство». Откуда в православном храме взялись «духи пчел», я так и не выяснил. Видимо, залетели из какого-то славянского неоязычества.

Но венцом моего пастырского изумления стал разговор о таинстве Соборования. Наталья подошла ко мне с вопросом:

— Батюшка, а что это за обряд с маслом? Это для очищения чакр?

У меня глаз дернулся. Когда я слышу слово «чакры» в храме, всегда дергается глаз.

— Наталья, — сказал я, сдерживаясь, — это таинство Елеосвящения. В нем мы молитвенно призываем благодать Божию для исцеления души и тела. Чакры тут ни при чем. У нас нет чакр.

— Ну как это нет? — она всплеснула руками. — Это же анатомия тонкого тела! Есть коронная чакра, сердечная, сакральная... Вот у вас, батюшка, сакральная точно заблокирована, вы такой напряженный.

Господи, дай мне терпения. И чувство юмора. Особенно чувство юмора, потому что без него здесь можно сойти с ума.

— Наталья, — я взял ее за руку, как берут за руку ребенка, который пытается засунуть пальцы в розетку, — понимаете, есть физическое тело. Есть душа. Есть дух. Но нет никакого «тонкого тела» и «сакральной чакры». Это все придумали люди, которые никогда не читали святых отцов.

— Но это же древние знания! — в ее голосе зазвенел металл. — Йоге пять тысяч лет!

— А Церкви — две тысячи. И Христос не йогой занимался, а изгонял бесов и воскрешал мертвых. Почувствуйте разницу.

Она надулась. Обиделась. И ушла на месяц. А через месяц вернулась — но не ко мне, а в свечную лавку, где рассказала моей помощнице, что была на семинаре «Православие и рейки» и теперь точно знает: Иисус Христос был первым рейки-мастером, а апостолы — Его учениками. Я, когда это услышал, вышел в алтарь и там, перед Престолом, минут пять просто молчал, переваривая это «богословие». Ангел Хранитель, кажется, тихо плакал в углу.

Но Наталья была доброй, искренней, деятельной еретичкой. Она организовала в храме кружок по интересам, который назывался «Духовное возрождение через принятие». На этих собраниях они читали акафист, а потом делились «инсайтами» и раскладывали карты ангелов. Она приносила в храм освящать амулеты, купленные на каком-то шаманском сайте, и страшно обижалась, когда я отказывался это делать. Она даже пыталась пристроить на клирос поющую чашу с тибетскими мантрами — «для усиления вибраций».

И вот настал момент истины. Тот самый момент, ради которого, я думаю, Господь и попустил все это.

У Натальи была дочь. Дочь — единственный человек, ради которого она была готова на все. И дочь заболела. Серьезно заболела. Ситуация была такова, что врачи лишь разводили руками. В таких случаях обычно говорят: «Медицина бессильна, остается только надеяться на чудо».

И Наталья бросилась творить чудеса сама. Она прошлась по всем своим арсеналам. Сначала она заказала «диагностику кармы» у известного в интернете таролога. Таролог сообщил, что у дочери «родовое проклятие по женской линии» и для снятия нужно пройти курс чисток стоимостью в сто пятьдесят тысяч рублей. Наталья заплатила. Чистки не помогли. Дальше она пошла к «православной ведунье» — увы, есть и такие, и от них меня тошнит больше всего, потому что они прикрываются именем Божиим, как волки овечьей шкурой. Ведунья сказала, что девочке нужно «выкатывать порчу яйцом». Выкатали. Не помогло. Потом были акупунктура, гомеопатия, биоэнергетический массаж, дыхание по методу Бутейко, три ретрита, пять раскладов Таро и одна очень дорогая «матрица судьбы», составленная человеком, который в анкете указал профессию «дипломированный волхв».

Ничего не помогало. Дочь угасала.

И вот однажды, в три часа ночи, Наталья пришла в храм. Храм был закрыт, но она села на ступеньках и заплакала. Я узнал об этом позже от сторожа, а пока она сидела там, под дождем, и плакала. Плакала по-настоящему, без аффирмаций и визуализаций. И, по ее собственному признанию, она вдруг поняла, что за два года «духовных практик» она ни разу не обратилась к Богу напрямую. Она торговалась со Вселенной, чистила карму, договаривалась с «энергиями изобилия», зажигала свечи «на привлечение удачи» — но она ни разу не упала на колени и не сказала простыми словами: «Господи, помоги. Я не знаю, что делать. Я не знаю, как молиться. Я никто. Я ничто. Но Ты — Бог. Просто помоги».

И вот тут, на мокрых ступеньках, она это сделала. Впервые в жизни. Без заученной молитвы. Без «Отче наш», которого она не знала до конца, потому что всегда отвлекалась на втором прошении. Без медитаций и «подключений к эгрегору». Просто крик. Просто плач.

А потом она пришла ко мне. Без ежедневника. Без брошюры. С красными глазами и трясущимися руками.

— Батюшка, — сказала она тихо, — я все это время думала, что я духовная. Я думала, что я иду к Богу своим путем. Я же не воровала, не убивала, никому зла не желала. Я хотела как лучше. А оказалось, что я просто боялась. Боялась довериться. Боялась, что если я отдамся Богу полностью, то потеряю контроль. А теперь я вижу, что и контроля-то никакого не было. Была иллюзия. Пшик. Мыльный пузырь, который лопнул при первом же ветре.

Она замолчала. Я молчал тоже. Потом она подняла глаза и спросила то, что должна была спросить два года назад:

— Научите меня молиться? Я ничего не знаю. Я думала, что знаю всё, а не знаю ничего.

И я, грешный иерей, стоя перед этой разбитой, но вдруг ставшей такой настоящей женщиной, заплакал. Потому что именно этого ждет от нас Господь. Не нашей «духовности». Не наших чакр и аффирмаций. Не наших «матриц судьбы» и кармических чисток. А нашей честности. Нашей нищеты духовной. Нашего признания, что мы — банкроты, у которых нет ничего своего.

— Слава Богу, — сказал я, вытирая глаза, — вот теперь вы на правильном пути.

Мы начали молиться вместе. Нет, не так — мы начали учиться молиться. Потому что я сам до конца не умею. Мы начали с «Отче наш», но теперь она произносила эти слова, вдумываясь в них. «Да будет воля Твоя» — это было самое сложное.

— Ты хочешь сказать, я должна принять, что моя дочь может умереть? — спросила она.

— Я хочу сказать, — ответил я, — что вы должны доверить ее Тому, Кто любит ее больше, чем вы. Даже если вы этого не понимаете. Даже если это страшно.

Мы молились каждый день. Она исповедовалась — уже не в «плохой карме», а в конкретных грехах: в осуждении, в гордыне, в том, что она считала себя умнее Церкви, в том, что она искала спасения где угодно, только не у Бога. Она плакала на исповеди. Это были слезы покаяния. А они пахнут совсем по-другому.

Что стало с дочерью? Скажу одно: девочка пошла на поправку. Медленно, трудно, но пошла. Врачи говорили про «позднюю реакцию на терапию». А мы с Натальей знали, что это не терапия. Вернее, терапия, но другая.

Окончание на 5-й стр.

БЕСЕДА О ЗАВИСТИ

Часть 1. Погоня за призраками

Первая ступень покаянного пути

— Отец Валериан, скажите, может ли человек завидовать, а сам не знать, что болеет этой болезнью?

— Это происходит сплошь и рядом.

— Когда человек признался себе: «я завидую», значит ли это, что он осознал свой грех и может двигаться дальше?

— Большей частью, увы, чем глубже человек погрязает в бездне греха, тем меньше осознает свою греховность. А чем человек чище, тем строже он к себе относится. Святые люди, которые, по нашему понятию, вели почти праведную жизнь, чувствовали себя очень грешными.

Святитель Игнатий Брянчанинов сказал: «Лучше грешник, осознающий себя грешником, чем праведник, осознающий себя праведником». Эта истина и является главной. Если взять Евангелие, видно, что мытари и прелюбодеи чувствовали себя грешными, сознавали свою греховность, а книжники и фарисеи — нет. Последние были погружены в пучину не грубых греховных удовольствий, а более тонкого греха, что еще страшнее.

О грехах, касающихся земной, телесной стороны нашей жизни, как, например, чревоугодие, святые отцы говорили: «Когда мы не оставляем их, со временем они нас оставляют». Приходит время, когда человеку ничего не нужно. В старости всё лишнее отходит, и человек оставляет некоторые привязанности, но страсти, которые гнездятся в душе, мучают человека независимо от его возраста, со временем еще только больше усиливаются. Оттого люди и кончают жизнь самоубийством, хотя внешне для этого, вроде, и нет причин.

Люди, не сознавая этого болезненного состояния, даже боятся почувствовать себя грешными, стараются как-то извинить, оправдать грех, ввести его чуть ли не в закон. Признак духовного здоровья — осознание своей греховности даже в мелочах. Признак духовного омертвения — отрицание своей греховности даже после совершения самых страшных преступлений. Более того, человек считает, что он всегда и во всём поступает правильно. Сейчас, например, стараются узаконить явный разврат, пытаясь назвать открытый блуд «браком» в современном смысле. Узаконить грех.

Самая конечная точка падения человека — «мерзость запустения на месте святе», когда там, где должны стоять закон и истина, будут беззаконие и ложь.

Первая ступень покаянного пути — сознание, что многое из того, что ты делаешь, осквернено греховностью, или просто грех. Блудный сын из евангельской притчи пришел в себя, осознал это и у него появилось покаянное чувство.

— Получается, что большая часть людей даже не сознает, что страдает тем или иным грехом, например, той же завистью?

— Да. Пример — русская революция 1917 года. Люди позавидовали тому, как живут другие, и решили всё отнять под благородными лозунгами «справедливости». На самом деле это была попытка узаконить зависть, чтобы «по закону» отнять то, что принадлежит другим. Иван Ильин написал об этом целую работу. Он — светский писатель, философ — был человеком верующим и всё это отметил.

Зависть еще и источник войны. Видим мы соседнее благоденствующее государство — значит, надо захватить его богатства.

Именно к этому относится библейское изречение «суть пути мнящиеся благи, а конец их во дно адово» (Притч. 16:25). Достоевский прекрасно написал, что если справедливости добиваться через кровь и слезы — это уже не справедливость.

— Почему в мире не может быть равенства?

— Потому что, как святые отцы говорят, если у всех всё будет, то не будет места любви. У тебя избыток богатств? Прояви свою любовь по отношению к другому, а он проявит любовь по отношению к тебе. В неравенстве скрыт глубокий смысл. Оно заложено в мире с самого его начала. Даже ангельские чины не были равны.

Равенства на этой Земле быть не может. Равны мы все перед Богом, но каким образом? Если математически сравнить любое число с бесконечностью, то перед ней все числа — точки, ничто. Перед Богом мы все равны, а между собой, конечно, отличаемся, как не равна, к примеру, шестерка девятке.

Дайте трем работникам по сто монет: один положит в кубышку, второй пропьет или прогуляет, а третий употребит в дело и рост — и сразу же они станут неравны. Что делать? У кого отнять? У того, кто увеличил, и отдать тому, кто пропил? Чтобы было равенство? Так и происходит в жизни.

Погоня за призраками

— Допустим, коммунистический проект, основанный, по Ильину, на зависти, потерпел крах. Но ведь капиталистическая идея основана на том же: попытка догнать других, жить так же или еще лучше. Видя красивые дома, рекламу, люди хотят также стать обладателями этих вещей, потому что чужая красивая жизнь вызывает у них зависть.

— Совершенно верно, это подпитывает зависть. Множество людей несчастно не потому, что на самом деле несчастно, а потому, что им показывают все эти богатства, они завидуют и мучаются оттого, что они не имеют того, чему завидуют.

Это безумие. Часто человек нафантазирует что-то, начнет подгонять свою жизнь под придуманный идеал, а ничего не получается. В результате человек разочаровывается, в сущности, не в жизни, а в своих миражах.

— Бывает так, что один человек завидует конкретному человеку, а другой — увиденным по телевизору декорациям?

— Безумие современного мира состоит в том, что, как сказал сербский святой Иустин (Попович), что люди не только ушли от истинной духовной жизни в менее реальную временную жизнь, в которой каждый момент проходит, меняется, но уже и из этой жизни человек уходит в совершенно нереальную жизнь. Раньше человек отдавался во власть грёз, воображения, теперь они уступили место телевизионным сериалам и компьютерным играм. Человек мнит себя чем-то, сражается, а на самом деле просто нажимает кнопки.

Один человек, который когда-то увлекался автогонками, говорил мне, что наивно считать, что так легко летать на виражах, на самом деле это очень опасно. Но молодые люди наивны, опыта у них нет. Они воображают себя сильными, ловкими, но, на самом деле, за них все делает программа. Играя, человек ничего не приобретает. Эфемерные представления собственной самодостаточности создаются техническими средствами.

Так же, раньше человек действительно имел вокальные данные, потрясал театры. А теперь новички грызут микрофон и считают себя певцами, ничего собой на самом деле не представляя. Фонограмма — это же полный обман. Они на сцене только рот открывают.

Печальное состояние. Несмотря на это, все едят пищу, которая растет на земле. А сейчас не очень-то много трудящихся. Работать на земле никто не хочет, трудятся только кое-какие бабушки по инерции. Остальные думают, что пищу можно запросто где-то достать, а главное, купить-продать. Вот главный уход от реальной жизни: через эти приманки и обман.

— Видимо, люди находят в виртуальной реальности успокоение, потому что пытаются сбежать от чего-то, что им не нравится в реальной жизни?

— Совершенно верно. Люди бегут от реальной жизни и её трудностей. Никто не хочет ни потерпеть, ни смириться. Вот сейчас, например, объявлен Год семьи, а ведь семьи почти все разрушены. Нет ни одной, наверное, за редким исключением, нормальной семьи.

— Корень этого тоже в зависти?

— В зависти и лени, в отсутствии труда над собой. Люди готовы всё вокруг переделать, кроме самих себя. Говорят: «В другой семье, с другим мужем я буду другая, с другой женой я буду другим».

Увы, нечасто меняется человек. Умный человек старается приспособиться к тем обстоятельствам, в которых он находится, а дурак хочет всё приспособить под себя.

Нужно учитывать обстоятельства, но держаться духовного стержня. Часто люди пугаются: «Как это возможно?» Все возможно, тем более с Божией помощью.

«Эта болезнь есть начало вечных скорбей, залог бесконечных страданий» (Цветник Духовный)

«Демоны от зависти (плодам веры) наносят нам неверие и если мы его принимаем, то делаемся их слугами и сообщниками». (Добротолюбие)

«Зависть под покровом благочестия — горькая вода в золотых сосудах». (Добротолюбие)

«Завистник почитает чужие несчастья своим счастьем, а благополучие других своим злополучием. Не столько бедный огорчается своею бедностью, сколько завистливый — благополучием ближнего; что может быть гнуснее сего?» (Свт. Иоанн Златоуст)

Извращение порядка в человеческом естестве от сатанинской зависти.

Завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его. (Прем.2:24)

Продолжение следует.
Архимандрит
Серафим (Кречетов)

Окончание. Начало на 4-й стр.

Сейчас Наталья — обычная прихожанка. Безо всяких там «духов пчел» и тибетских чаш. Она до сих пор иногда по привычке говорит «поток энергии», но тут же спохватывается, краснеет и крестится. Она выбросила все свои карты Таро, все амулеты, все книги по «позитивному мышлению» и заменила их на Евангелие и Псалтирь. Поначалу ей было трудно — ломка, знаете ли. Духовная ломка. Она говорила, что первые недели без медитаций чувствовала себя голой и беззащитной. Потому что раньше у нее была иллюзия контроля: она думала, что ее ритуалы управляют реальностью. А теперь она осталась один на один с Богом, и это страшно. Потому что Богу ты не можешь приказать. Его ты можешь только просить.

Недавно она сказала мне удивительную вещь:

— Батюшка, вы знаете, я только теперь поняла, что я была не духовной, а суеверной. Я думала, что вера — это когда ты знаешь пароль и жмешь на кнопки в правильной последовательности, и тебе за это выдается приз. Я нажимала: «медитация», «мантра», «чистка», «ритуал» — и ждала, что автомат выдаст мне счастье. А Бог — это не автомат. Он живой. И вера — это отношения. Со всеми вытекающими: с кризисами, с обидами, с молчанием, с преодолением. И с любовью.

Я слушал ее и думал: «Господи, а ведь она сейчас изложила половину святоотеческого богословия. Сама того не зная».

Как часто мы, называя себя верующими, на самом деле остаемся язычниками. Мы ищем заклинания, а не диалога. Мы хотим инструкцию, а не Бога. Мы боимся отдаться в руки Живого Бога, потому что это означает потерю контроля. А мы так любим контроль. Так любим думать, что мы сами кузнецы своего счастья, что у нас есть ключи от Вселенной, что если правильно «визуализировать» и «проработать», то будет тебе по твоей вере.

Но вера — это не технология. Это падение в бездну с уверенностью, что тебя поймают.

Наталья научилась этому. Через боль. Через страх. Через крах всей своей «духовной империи». И я смотрю на нее теперь — обычную, несовершенную, иногда ворчливую, иногда смешливую — и вижу чудо. Чудо воскрешения души. Из пепла суеверий и самообожествления восстал живой человек. Не святой, нет. Но настоящий. Честный перед Богом и перед собой.

И когда я теперь слышу на исповеди: «Батюшка, а у меня карма...» — я не закатываю глаза. Я улыбаюсь. Потому что я знаю: Господь и до этих людей достучится. Не через проповедь, не через обличение, а через любовь и боль. Через обстоятельства, которые разобьют вдребезги их карточный домик иллюзий. Потому что Бог — ревнитель. Он не терпит, когда Его путают со Вселенной, с энергией, с «эгрегором» или с «космическим разумом». Он хочет быть в нашем сердце единственным. Не частью коллекции, не экспонатом в музее духовных практик. А Тем, к Кому мы бежим, когда падать больше некуда.

А карма... Знаете, что сказала мне Наталья на днях?

— Батюшка, нет никакой кармы. Есть Промысл Божий и наша свобода. И когда я это поняла, я наконец выдохнула.

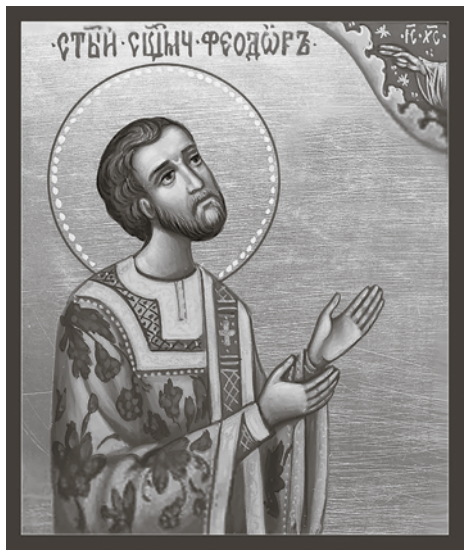
Так что, други мои, давайте выдыхать. И жить. Не с «энергиями», а с Богом.

А «духи пчел»... ну, пусть летят обратно в улей. Им в храме не место.

Священник Леонид Бартков

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА СМИРНОВА

Жизнеописание составлено по архивным данным и воспоминаниям потомков. Память священномученика Феодора Смирнова совершается 22 июня / 5 июля, в Соборе Московских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.



Дед святого Феодора по отцу был священником и служил в Московской епархии.

Отец священномученика Феодора, Владимир Алексеевич, родившийся около 1852 года, не смог продолжить династию из-за неудачи с учебой. Отчисленный из низшего отделения Перервинского духовного училища, он, несмотря на это, желал служить Церкви и потому был назначен дьячком к Знаменскому, что в селе Марьине, храму и посвящен в стихарь.

Вскоре Владимир Алексеевич женился на Татьяне Федоровне Соловьевой, дочери пономаря села Раменье. Святитель Иннокентий, митрополит Московский, перевел молодого псаломщика на службу в это село, довольно зажиточное вследствие проводящихся в нем дважды в год ярмарок.

Прибыв на место около 1869 года, Владимир Алексеевич застал здесь старый обветшавший деревянный храм, которому исполнилось семьдесят шесть лет.

В том же году святитель Иннокентий благословил закладку нового вместительного собора, который к зиме успели возвести до окон.

Денег прихожан не хватало из-за неурожайных годов, стали собирать пожертвования, и в конце концов деятельный настоятель о. Стефан Уклонский все же сумел изыскать достаточные средства. Постепенно храм рос и обретал прекрасные очертания.

Тем временем Владимир Алексеевич и Татьяна Федоровна созидали семью. Жизнь их полнилась трудами и скорбями. Родился и выжил старший мальчик Иван, но всего полгода прожил следующий сынок, Василий. Дочь Анна заболела тяжелым психическим недугом, Катя умерла в десять лет. Здоровыми появились на свет Александр и Николай, но Мария и Сережа умерли в отрочестве.

В 1890 году, 5 апреля, в этой семье появился на свет Федор.

Возрастая в многочадном доме, со старшими и младшими братьями и сестрами, Федор видел пример отца, прилежно исполнявшего пономарские обязанности, и бывал с ним в храме.

Особенно теплые отношения сложились у мальчика со старшим братом Иваном, разница с которым составляла 19 лет и который впоследствии приезжал на все значимые события в жизни Феди. Иван избрал церковную стезю, окончил Московскую духовную семинарию, преподавал в трех земских школах, затем был рукоположен во диакона к Воскресенской, за Даниловым монастырем, церкви.

Не меньшее влияние оказывало на Федора и местное священство. Это были старенький протоиерей о. Стефан Уклонский, крестивший мальчика священник Павел Стефанович Соколов. Когда же Федя достиг семи лет и стал участвовать в таинстве исповеди, в Воскресенской церкви появился молодой священник, иерей Михаил Павлович Смиренский.

Та особая благоговейность служения, которая позже отличала о. Феодора, была впитана им с младых ногтей, в молитве с этими иереями Божиими и в целом за службой, совершавшейся в Раменье.

И можно сказать, что диаконскому искусству Федя начал учиться также с юности, молясь в храме вместе с о. диаконом, Аркадием Иосифовичем Холмогоровым.

Как отец и брат Иван, мальчик избрал стезю служения Церкви, чтобы неуклонно идти по ней до самого исповедничества и мученической смерти. И для этой стези ему требовалось духовное образование.

В августе 1901 года одиннадцатилетний Федор был зачислен в первый класс Волоколамского духовного училища, где изучал науки на протяжении шести лет. В июне 1907 года юноша окончил его по второму разряду, с пятерками по поведению и чистописанию и очень хорошими успехами по русской истории и церковному пению. Хорошие отметки выставлены ему были по русскому, церковнославянскому, греческому, латинскому языкам, географии и арифметике. Он получил право поступления в духовную семинарию без испытаний. Училище состояло в ведении Вифанской духовной семинарии. Туда и лежал дальнейший путь.

В последний училищный год семью, остававшуюся в Раменье, постигла скорбь: осенью 1906 года в доме случился пожар, огонь уничтожил дом с пристройками и частью имущества. Как писал глава семьи, Владимир Алексеевич, «я должен был строить на собственные средства себе новое жилище, благодаря чему вошел в долги, которых не могу уплатить...»

Несмотря на это, в 1907 году Федора все же отправили продолжать учебу.

Вифанская семинария

«Мало испытавшая влияние реформ, находящаяся вдали от городской жизни с ее соблазнами и злобами дня, Вифанская семинария сохраняла некоторые черты, отличавшие духовные школы старого времени. В питомцах ее жил дух любви к служению церковному».

Такова была польза именно этой семинарии для души Федора.

Располагалась она близ Московской духовной академии, в отдалении от города, его шума и соблазнов. Все воспитанники составляли общежитие, имели надзор, что благоприятно сказывалось на их нравственности.

Вместе с Федором, в то же время, в семинарии учились будущие священномученики Дмитрий Розанов, Алексий Смирнов, Сергий Орлов и другие. Историю Церкви во время учебы Федора преподавал сщмч. Серафим (Звездинский), ректором служил священномученик Герман (Ряшенцев).

Ученики были большей частью детьми бедного сельского духовенства, точно так же, как и сам Федор, имевший теперь пепелище вместо родного дома. Правда и то, что сюда отправляли своих отпрысков те родители, которые желали сохранить в детях веру и верность своему званию.

Учеба давалась Федору нелегко, из-за чего он был оставлен на второй год в первом классе.

Узнав об этом, отец отправил в правление семинарии прошение, где описал и пожар, и тяжелое положение семьи:

«Неурожайные последние годы лишают возможности заботиться о чем-нибудь, кроме насущного хлеба. А в помощи нуждаются и жена, искалеченная летучим ревматизмом — она не может обходиться без постороннего — наемного человека, и дочь, находящаяся на излечении в психиатрической больнице. Повторяю, у меня совершенно нет ничего, чем бы я мог платить за сына».

Однако Федор смог остаться еще на два курса, усердно одолевая науку. Особенно тяжело шли у него гражданская история и греческий язык — по этим предметам молодой человек должен был проходить переэкзаменовку.

В каникулы 1909 года, 19 июля, умерла мама Федора, Татьяна Федоровна. Ей исполнилось всего 56 лет, но прогрессирующий летучий ревматизм не оставлял семье надежды на ее долгую жизнь. Дети, слетевшиеся домой на лето, присутствовали на ее погребении в родной церкви. Отпевал страдалицу батюшка Михаил Смиренский с причтом, прислуживал отец осиротевшего семейства, Владимир Алексеевич.

В сентябре Федор вернулся в семинарию и боролся за свою успеваемость, то попадая в список неуспевающих учеников, то выправляясь. На третьем курсе, в 1913 году, юношу забрали домой, и он получил на руки аттестат с пометками по каждому предмету: «хорошо».

Владимир Алексеевич похлопотал о назначении своего сына диаконом того же села и того же храма, где служил сам.

В прошении о прекращении учебы юноша писал:

«От воспитанника 3-го класса 2-го отделения Феодора Смирнова. Имею честь известить Ваше Высокопреподобие о моем определении на должность диакона при Воскресенской, села Раменья, церкви Волоколамского уезда. Поэтому прошу Вас уволить меня из вверенной Вам семинарии как по лично моему желанию, так и по желанию моего родителя».

На руки Федору выдали свидетельство, где значилась пятерка по поведению, хорошие успехи по изъяснению Священного Писания, русской словесности, русской литературы, всеобщей гражданской истории, русской гражданской истории, алгебре, геометрии, Пасхалии, логике, психологии, греческому, латинскому и французскому языкам, церковному пению и чтению.

Двенадцать лет мальчик, а затем юноша жил вне дома и семьи, и теперь он мог вернуться в опустевший после смерти матери дом.

Создание малой церкви

Уже 4 апреля того же года святитель Макарий Московский определил Федора на вакансию диакона к церкви села Раменья, Волоколамского уезда. Грамота датирована 5 апреля, днем рождения кандидата.

Но для рукоположения нужно было жениться.

Избранницей Федора стала Анна Васильевна Орлова, происходившая из большой и дружной священнической семьи.

С братом Анны, Сергеем, будущим священномучеником, Федор учился в Вифанской семинарии. Отец невесты, священник Василий Иванович Орлов, служил в деревянной церкви Рождества Христова в селе Подушкине, близ Одинцова.

В этом храме молодых и повенчали 3 июля 1913 года. Жениху исполнилось к тому времени 23 года, невесте — 22.

К важному событию собрались родственники с обеих сторон, приехал старший брат Федора, диакон Воскресенской, за Даниловым монастырем, церкви, о. Иоанн. Брат новобрачной, Сергей Орлов, стал свидетелем со стороны невесты.

О Сергее все отзывались как об очень добром человеке, что говорит о той атмосфере любви в семье, которую сумели создать теща и тесть Федора, отец Василий и матушка Елизавета.

После женитьбы Федора последовало и рукоположение во диакона. Молодая семья приехала в Раменье и поселилась в собственном доме на церковной земле.

В конце июля в метрической книге Воскресенской церкви рядом с подписью «псаломщик Владимир Смирнов» впервые появилась новая: «диакон Феодор Смирнов».

Продолжение следует.
Марина Климова

ПИСЬМА ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА

Горсть опыта — семечки, поджаренные на огне искушений

Сегодня, в неделю жен-мироносиц, когда я шел ночью на Литургию в монастырь Ставроникита, я задумался о великой любви жен-мироносиц, превосшедшей даже мужество апостолов.

Затем я вспомнил жен-мироносиц нашей эпохи и решил написать то, о чем думал в этот святой день — неделю мироносиц, — и послать своим сестрам. В том, что я пишу, нет ничего особенного, это всего лишь горсть опыта, — семечки, которые я поджарил на огне искушений. Но часто даже жареные семечки помогают притупить чувство голода, пока не наступит время богатого обеда.'

Здесь есть кое-что и для мирян, но к монашеству это тоже имеет отношение, и мы должны иметь это в виду, чтобы предохранить себя от различных мирских течений, которые пытаются охладить истинный монашеский дух и обмирщить его, хотя сами миряне должны находиться под влиянием монашества и жить, насколько возможно, духовно, потому что заповеди одни и те же и для мирян, и для монахов и рай тоже один.

Как я узнал, кроме величайшего мужества, которым располагает духовная любовь, она собирает вокруг себя также все остальные добродетели. Явно, что любовь является любящей матерью всех добродетелей.

Те, которые всю свою любовь отдают Богу, получают всю любовь Божию и, отдав себя Богу, отдают себя людям. Те же, которые любят людей больше, чем Бога, так как их любовь плотская, в хорошем ли смысле или плохом, — всегда остаются плотью, так же как те, которые земное любят больше, чем небесное, и сами остаются брением.

Те, которые находят себе покой в материальном мире и не беспокоятся о спасении своих душ, подобны неразумным цыплятам, которые не стучат в яичную скорлупу, чтобы ее разбить, выйти наружу и радоваться солнцу — совершить небесный полет к райской жизни, — но остаются неподвижными и гибнут в яичной скорлупе.

Боящиеся смерти и любящие временную жизнь боятся даже микробов и потому бывают постоянно побеждаемы страхом, который всегда держит их в этой духовной омертвелости.

Люди, имеющие дерзновение, никогда не боятся смерти. Поэтому они подвизаются с ревностью и самоотречением. Они всегда поставляют смерть перед собою и ежедневно думают о ней, а потому готовятся к ней духовно и подвизаются с еще большим дерзновением. Таким образом они побеждают суету и уже здесь живут в вечности и райской радости.

Не будем надеяться, что легко искореним из себя суетный мир, если нам нравится находиться в нем.

Когда мы отчуждаемся от мира, тогда и ум наш легко отчуждается от мира и желает пребывать с Богом.

Когда ум человека начинает постоянно пребывать с Богом, тогда он часто забывает не только о своем жилище, но даже о жилище души — бренной плоти.

Тех людей, которые все свое отдают Богу и всецело предают Ему самих себя, покрывает великий купол Божий и охраняет Его божественный промысл. Тогда они становятся детьми Божиими и могут с помощью Божией больше помочь несчастному миру своими молитвами, а также — опять-таки с помощью просвещения Божия — указывать людям правильное направление, чтобы те приблизились к Богу, обрели спасение, счастье и мир для своей души через божественное утешение, потому что душа находит себе покой только рядом с Богом.

Люди, удаляющиеся от Бога, естественно, нигде не находят себе покоя. И поэтому, неспокойные, они кружатся даже вокруг Луны, потому что вся наша планета не может вместить их великого беспокойства. Они вращаются, как приводной ремень мотора вокруг сумасшедшего колеса, и много тратят (денег на ветер). А чтобы им хватало хлеба в этих их великих путешествиях, многие остаются без еды, и люди голодают в двадцатом веке.

Все зло начинается с ума, когда он вращается только вокруг науки и совершенно удален от Бога. Поэтому эти люди и не находят внутреннего мира и равновесия. Тогда как если бы их ум вращался вокруг Бога, то и науку они использовали бы для своего внутреннего совершенствования и во благо миру, потому что ум их тогда был бы освященным.

К сожалению, внешнее (мирское) образование постоянно обезображивает как людей, так и прекрасный мир Божий. Оно делает жизнь людей неестественной из—за душевного беспокойства и направляет сотни людей (даже неспокойных младенцев) к психоанализу и психиатрам, а также постоянно строит психиатрические больницы и повышает квалификацию психиатров, тогда как большинство психиатров ни в Бога не верит, ни душу не признает. Как же могут эти люди помогать душам других, когда сами исполнены душевным беспокойством? Как может человек получить истинное утешение, если он не верит в Бога и истинную вечную жизнь после смерти? Но когда человек постигает глубочайший смысл истинной жизни, тогда душевное беспокойство исчезает, приходит божественное утешение, и человек исцеляется.

Те, которые ставят на первое место свое внутреннее образование (душевное) и даже внешнее образование используют для внутреннего, быстро преображаются духовно, если при этом духовно подвизаются. Тогда они очень сильно помогают миру, ибо избавляют его от адского душевного беспокойства и ведут к райской радости. Эти люди Божии часто имеют меньше дипломов, однако помогают больше, потому что у них много благодати, а не бумаг (дипломов).

Один маленький цветок Божий красивее, чем целая куча фальшивых бумажных цветов, — подобно тому как невещественное лучше нейлона.

Внешние люди с мирским образованием полны эгоизма и гордыни и похожи на спутники, которые вращаются вокруг земли, создавая впечатление, что являются звездами, хотя если за ними хорошо понаблюдать, то станет видно, как криво они движутся. И тогда понимаешь, что это человеческая фальшь.

Поскольку люди глубокой внутренней жизни имеют смирение, то они — истинные звезды, движущиеся с головокружительной скоростью, но бесшумно и смиренно, так что никто не замечает, как они движутся. И это несмотря на то, что они большие планеты. Они скрываются в глубинах неба и создают у других людей впечатление, что являются зажженными лампадками, сияющими тихим светом.

Смиренные люди также похожи на соловьев, которые скрываются в лощинах и своим сладким пением сеют в душах людей радость, день и ночь славословя Творца мира. Гордые же ведут себя, как некоторые шумливые куры, которые оглушают мир своим кудахтаньем, как будто их яйцо такое же большое, как наша планета.

Большие птицы, которые перелетают в теплые страны, имеют большую любовь и (так как знают большой труд путешествия) на своих крыльях переносят маленьких птиц, встречающихся им во время перелета. Однако на них часто клевещут некоторые куры, у которых от мусора, в котором они копаются каждый день, болят глаза, так что они, несчастные, не могут хорошо видеть. Таким людям, если уж они не могут пришить себе на рот «молнию», лучше отрезать язык ножницами, чтобы не впасть в грех.

Не будем искать духовного взаимопонимания с людьми, которые не верят в Бога. Будем молиться, чтобы Бог простил и просветил их.

Также людей эгоистичных и злых (пусть они и говорят, что являются христианами) не пытайся заставить понять истину, потому что истина не вмещается в них.

Продолжение следует.

ОТЕЧНИК

Неприятности, случающиеся между супругами, должны быть тотчас потушены и, конечно, полюбовно, а не проноситься вне дома, подобно тому, как пожар, начавшийся в доме, должен был тут же затушен, чтобы не разливался далее.

Конечно, муж — глава жене; но жена создана из боку Адама и, как утверждают некоторые учители, из боку левого, а не правого, чем и дается знать, что муж должен беречь жену, как собственное сердце, которое лежит у человека в левом боку. Правда и то, что Бог почтил мужа властию и старшинством над женою, когда и сказал: "и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет" (Быт. 3:16). Однако ж, жена достойна уважения от мужа, потому что она ему товарищ, а не слуга...

Отсутствие взаимной любви и согласия между супругами, которые соединены на всю жизнь, есть страшнейшее бедствие: здесь источник всех огорчений, печалей, и не бывает при этом никакой радости в жизни супругов.

Будущие супруги, если они — люди с истинным достоинством, не должны руководиться и никакими другими неприличными видами, как то: расчетом на знатное родство в свете, на великое богатство, на жизнь в богатстве и роскоши: ибо в таком случае, при совершении брака их, не присутствует Христос Господь и Его благодать.

Кто ищет супружество для наполнения земли потомством, тот не владеет, а сам обладает землю и подобен животным; а кто хочет возращать благочестивое потомство для неба, тот подлинно обладает землю, потому что он выше всего земного.

Свт. Петр (Могила), митр. Киевский

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Марина. Мы с мужем такие глупые и гордые, что и на развод готовы пойти, лишь бы доказать другому, что он не прав (оба так хотим проучить друг друга). И поэтому нет как таковой пары, нет близости. Страдают дети. Сейчас, узнав об очередной беременности, я обрадовалась, что это еще один шанс мне исправиться, подобреть, не рваться никуда, а ему возрастать, возмужать. Но он отреагировал так, что, по логике вещей, мне надо уйти и не травмировать больше ни себя, ни детей. А мы венчаны, и мне страшно, и остаться страшно, и уйти тоже. Помогите советом.

Ответ. Вы прекрасно знаете в чем проблема, а значит, никакой совет вам не нужен. Начинайте любить друг друга. Начните вы, сделайте первый шаг, проявите уважение к мужу, внимание, заботу, смиритесь, наконец. Смирение творит чудеса и смягчает сердца. Разводиться, чтобы доказать свою правоту — это глупость несусветная. Сходите на исповедь в храм, покайтесь в своей гордости. Ситуация начнет нормализовываться лишь тогда, когда причину конфликта вы начнете видеть не в другом, а в себе. Сейчас не нервничайте, вам нельзя.

НОВОСТИ

18 ИЮЛЯ БОРОВСК ВПЕРВЫЕ СТАНОВИТСЯ ГОРОДОМ-УЧАСТНИКОМ ДНЕЙ ДОСТОЕВСКОГО В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Программа включает мероприятия самых разных форматов — от экскурсий по купеческому городу и моноспектакля по воспоминаниям Анны Достоевской до встреч с известными священниками и гала-концерта с участием звезд российской сцены.

Какие события ждут посетителей?

С 12:00 — экскурсии по Боровску.

Обратите внимание, что для участия в экскурсиях необходима предварительная запись на сайте dostoevsky.optina.ru.

В 14:00 — в Боровском Центральном Доме Культуры состоится премьера моноспектакля-исповеди «Я была счастлива, счастлива, счастлива...» по воспоминаниям Анны Григорьевны Достоевской (Сниткиной) — помощницы, музы, жены, матери детей Федора Михайловича, и, безусловно, Ангела Хранителя писателя.

В 14:00 — в Техническом колледже «Логос» пройдет встреча с известнейшим современным проповедником, настоятелем храма Живоначальной Троицы на Шаболовке в Москве, филологом-русистом, педагогом высшей категории, членом Союза писателей России протоиереем Артемием Владимировым.

12:00—17:00 — Микрорайон Высокое. Стартует программа под открытым небом на лугу возле деревянного храма XVII века Покрова Богородицы.

Русская широкая ярмарка, мастер-классы, игры и активности для детей и взрослых с Русским культурным центром «Стоглав».

17:00—23:00 — Микрорайон Высокое. Берег реки Протвы. Гала-концерт. Чтение произведений Достоевского в исполнении актрисы Ксении Алферовой и актера Владимира Кошевого.

Выступление священника протоиерея Артемия Владимирова.

Лекция Бориса Прокудина, доцента МГУ, популяризатора науки, ведущего подкаста «Базаров порезал палец».

Выступление ансамбля духовной музыки «Ихтис», Вероники Сыромли, Никиты Ловича, Лидии и Ирины Музалевых, Ираклия Пирцхалавы с программой «Слава Богу за все». Ведущая концерта — Анна Шафран.

Вход на все мероприятия свободный! Регистрация не требуется.

Движение СОРОК СОРОКОВ

В БРЯНСКЕ ОСВЯЩЕН ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ

По благословению митрополита Брянского и Севского Александра состоялось освящение военного госпиталя. Чин освящения возглавил благочинный Брянского градского церковного округа протоиерей Сергий Рысин. Ему сослужило духовенство, которому поручено духовное окормление лечебного учреждения. Также в молитве приняли участие сестры милосердия Брянской епархии.

В ходе освящения священнослужители окропили святой водой все помещения госпиталя, призвав Божие благословение на сотрудников учреждения и всех, кто будет здесь проходить лечение и восстановление. В ближайшее время планируется развитие взаимодействия между епархией и госпиталем: священнослужители будут окормлять верующих воинов, а сестры милосердия — оказывать помощь в уходе и восстановлении раненых, сообщает епархиальный сайт.

Брянская епархия продолжает активную деятельность по поддержке военнослужащих. Священнослужители по благословению владыки Александра регулярно посещают военные госпитали и подразделения в зоне специальной военной операции, совершают таинства и передают гуманитарную помощь.

https://pravoslavie.ru

ФОТОВЫСТАВКА «ЖИЗНЬ В СЛУЖЕНИИ» К 80-ЛЕТИЮ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

14 июля 2026 года на площади перед Храмом-памятником на Крови в Екатеринбурге состоится торжественное открытие фотовыставки «Жизнь в служении», посвященной 80-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла,.

Выставка — совместный проект Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси и Екатеринбургской епархии. Церемонию открытия возглавит митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений. Почетным гостем церемонии станет заведующий фотослужбой Пресс-службы Патриарха священник Игорь Палкин.

На уличных стендах будут представлены 225 фотографий, отражающих жизненный путь и служение Первосвятителя. Среди них — как старые архивные кадры, так и снимки, выполненные в разные годы сотрудниками Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси. В фотовыставке найдут отражение следующие темы: биография, интронизация, богослужения Его Святейшества, Первосвятительские визиты в Екатеринбургскую епархию в 2010, 2013 и 2018 годах, взаимодействие с представителями власти, Вооруженных сил, различные аспекты социального и миссионерского служения Патриарха.

https://pravoslavie.ru

расписание богослужений

7.VII/20.VII. Понедельник
Прпп. Фомы, иже в Малеи и Акакия
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня (полиелей).
1-й час.

8.VII/21.VII. Вторник
Казанской иконы Божией Матери
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

9.VII/22.VII. Среда
Сщмч. Панкратия, еп. Тавроменийского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

10.VII/23.VII. Четверг
Положение ризы Господней в Москве.
Прп. Антония Печерского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

11.VII/24.VII. Пятница
Вмц. Евфимии. Равноап. Ольги
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

12.VII/25.VII. Суббота
Иконы Божией Матери «Троеручица»
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

13.VII/26.VII. Воскресенье
Свв. отцов шести Вселенских Соборов
06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

114.VII/27.VII. Понедельник
Ап. от 70-ти Акилы.
Мчч. Кирика и Иулитты

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Суп с фрикадельками из трески

1 кг трески или другой белой морской рыбы
2 ст. л. сливочного масла
1 средняя морковка
2 средние луковицы
Половина корня сельдерея
2 куска белого хлеба
1/2 стакана молока
соль
перец черный
1 яйцо

Сварите из трески рыбный бульон. Рыбу выньте, остудите, удалите кости. Бульон процедите. С хлеба срежьте корки, мякоть размочите в молоке 5 мин., затем отожмите. Филе трески из бульона разомните вилкой вместе с хлебом.

Луковицу мелко нарежьте. В сковороде разогрейте масло, помешивая, обжарьте лук 5 мин. Добавьте его в фарш вместе со слегка взбитым яйцом. Посолите и тщательно перемешайте. Мокрыми руками сформируйте из фарша фрикадельки диаметром примерно 2 см. Оставшуюся луковицу, морковь и корень сельдерея очистите и нарежьте небольшими кубиками. Бульон доведите до кипения, добавьте овощи, соль, перец по вкусу. Варите 10 мин. Добавьте фрикадельки и готовьте еще 10 мин. При желании вы можете добавить в суп рис или картофель и консервированные томаты вместе с соком.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010
Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор
иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета
в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать
по графику 10.00
фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044 К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.